

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМНОСТЬ ПРАКТИК ВЕРЫ. ГРАДИЕНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Рассматривается проблема становления идентичности с точки зрения Теории психологических систем. Предлагается понимать самоидентичность не как психологический продукт или средство, а как онтологическое основание и условие осуществления психологических практик. Рассматривается структура практик становления идентичности как практик веры.

Ключевые слова: становление идентичности; интуиция; практики веры; теория психологических систем.

Только человек, который имеет веру в себя, способен верить в других, потому что он убежден, что в будущем останется таким же, каким он есть сегодня, а следовательно, будет чувствовать и действовать так, как и теперь. Вера в себя – это условие нашей способности обещать, и поскольку, как говорил Ницше, человека можно определить по его способности обещать, вера выступает одним из условий человеческого существования.
Э. Фромм. *Искусство любить*

Эта статья написана для обоснования идеи о том, что самоидентичность (тождественность человека и его экзистенции) следует понимать не как результат психической деятельности, а как ее онтологическое основание. В современную эпоху этот вопрос имеет принципиальное значение в свете проблем психологических практик (Василиук). Идентичность в качестве онтологического основания открывает понимание психологических практик веры, что имеет важнейшее значение в контексте неопределенности, характерной для современной эпохи. Мы считаем, что идентичность следует понимать как психологическую систему, предшествующую тому, что мы называем действительностью и реальностью. В противоположность представлениям об идентичности как психической конструкции, возникающей в процессе адаптации или самореализации индивидуума, в качестве посредника между Я и мотивацией человека мы стараемся показать, что идентичность есть не психическая конструкция, а фундаментальное основание психологических практик. Идентичность, по нашему мнению, предшествует условиям существования человека, в том числе предшествует вере, возникающей в опыте психологических практик становления идентичности – практик веры. Для понимания идентичности в качестве онтологического основания необходимо осуществить феноменологическую редукцию опыта понимания практик веры (условий существования).

Схематически содержание этой идеи можно представить как градиент, путь становления человеческого в человеке:

- *жизнь*, переживаемая как идентичность, порождает *действительность*, переживаемую как *мир жизни*;
- *действительность*, переживаемая как *мир жизни*, порождает *реальность*, переживаемую как *мир для жизни*;
- *реальность*, переживаемая как *мир для жизни*, порождает *пространство жизни*, переживаемое как *время*;
- *время*, переживаемое как границы *пространства*, порождает *психическую дистанцию*, переживаемую как *индивидуальное бытие*;
- *психическая дистанция*, переживаемая как *индивидуальное бытие*, порождает *способности и психику в целом*.

И на основании этого опыта обретают форму и смысл все виды психической деятельности и самореализации.

Системным основанием является идентичность, а процессуальным основанием – практики веры.

Прежде всего, стоит отметить, что проблема становления идентичности в предыдущие эпохи не ставилась как самостоятельная и, вероятно, не могла изучаться как самостоятельная в силу господствующих представлений о роли субъекта и субъективности в психических процессах. Очень часто субъективности отводилась роль непостижимого, таинственного по своей природе, но вторичного по отношению к условиям жизни фактора, конституирующего действительность для индивидуума посредством превращения действительности в реальность (по принципу отражения в объективистских подходах и по принципу порождения в субъективистских). Можно сказать, что мировоззрение прежних научных парадигм допускало существование психологических систем определенного типа – систем, отвечающих на вызовы действительности. Такие психологические системы можно называть системами надежд¹.

Сегодня, в эпоху социальных изменений (эпоху «смерти субъекта»), субъективность сама нуждается в конституировании, поскольку выглядит не просто непостижимой, но и с трудом постигаемой, множественной, динамичной, ускользающей от осознания в потоке изменений. В социальных, психологических, духовных практиках сегодня одинаково легко как оторваться от действительности, потерявшись в субъективных «мирах»², так и пропасть в действительности, «застряв» в ней, особенно посредством социально одобряемых видов деятельности: потребления и обмена. В мире интенсивных социальных изменений предыдущие императивы становления идентичности превращаются в новые формы наивности. В частности, сегодня можно наблюдать две особенно «популярные» формы наивности: «Я сам решаю, кем быть» и «Я должен найти себя», в навязчивых формах мешающие достигать людям действительного успеха. Все множество рекомендаций по личной эффективности сводится к положению о том, что всякая идентичность – это выдуманная идентичность, а значит, не являющаяся основанием жизни.

«В современной фазе преобразования культуры, которые совершаются с момента революции субъектов, уменьшается роль самой субъективности как способно-

сти контролировать требования, навязываемые извне и исходящие изнутри. В свою очередь, возрастает роль последствий обладания статусом субъекта: в сферу концепции себя человек включает свое будущее и концепцию среды, в которой это будущее будет осуществляться» [1. С. 286].

Эпоха изменений возвращает нас (как и все предыдущие поколения мыслящих людей) к поиску целостности, в частности к идеям И. Гете, устремляющих человека к универсальному, цельному знанию, пониманию и видению мира как совокупности живых форм, системно развивающихся на всех уровнях бытия. Сегодня становится все более очевидно, что нет ничего «устойчивого, ничего покоящегося, законченного», напротив, все «зыблется в непрестанном движении». Современный императив звучит так: «держишься во всем естественности, но сам будь сверхъестественным, выбирай нужное, но воспринимай вещи такими, каковы они на самом деле. Мысли и действуй». Перевести этот императив можно так: «Будь собой и не будь собой. Не будь равен сам себе, будь открыт изменениям».

Методологическим ответом на императив эпохи социальных изменений является учение о системной детерминации, в частности Теория психологических систем (ТПС) [2]. «Человек понимается в указанной теории как самоорганизующаяся система, т.е. система, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем самодвижении. Способность к инициативному поведению, за которой часто скрывается потребность в самореализации, способность «выходить за пределы», которую разные авторы полагают как свойство субъекта, личности, деятельности, психики, сознания, рассматривая достаточно изолированно, в теории психологических систем понимается как свойство системы, по отношению к которой перечисленные конструкты являются подсистемами» [2. С. 101].

Это означает, кроме всего прочего, что имеет место первоначальная системная идентичность психического и непсихического не на уровне видимого (продуктов жизнедеятельности), а на уровне детерминации жизненных процессов. «Системная детерминация предполагает, что во взаимодействии субъекта с объектом рождается новая реальность – сверхчувственная, т.е. не отражаемая органами чувств, системная, т.е. характеризующая всю систему, продуктом функционирования которой она является, «удвоенная», поскольку является качественно новым образованием, несводимым ни к субъективному, ни к объективному. Через эту реальность человек получает возможность воздействовать на самого себя (самодетерминация) и реализовать свои возможности» [2. С. 102].

Отметим главное: психологическая система прежде, первичнее, основательнее реальности. Этот методологический ход актуализирует понимание процессов становления жизненного мира, характеризующегося многомерностью, возникающей в результате интеграции объективных и субъективных измерений. А это, в свою очередь, актуализирует понимание становления самоидентичности (далее просто идентичности), т.к. жесткая, фактическая идентичность, даже если предположить, что она развивается, приспособливается и пр., не может соответствовать становящемуся жизненному миру, она должна так же становиться идентичностью, а не только ей быть.

Становление идентичности – это не просто изменение представлений о себе в мире, это изменение мышления о себе в мире. А изменение мышления, в свою очередь, – это рациональная вера [3].

Методологические основания ТПС заполняют собой ступени лестницы, давно предполагавшейся мыслителями, проводившими границу сознания не по субъекту, а по жизненному миру («переходные формы» между духом и материей Л.С. Выготского, «жизненные пространства» К. Левина, «трансубъективные пространства Д.Н. Узнадзе», «многомерный образ мира» А.Н. Леонтьева) «...наше Я, наша субъективность присутствует в нашем мире и тем самым так искажает его, что мы оказываемся способны видеть только то, частью чего сами являемся, но при этом отдельно от себя – как объективное, внеположенное, реально существующее, локализованное в пространстве, вещь себе и для себя» [2. С. 103].

Получается, что наше Я, идентичность – не результат психической деятельности, а ее условие и тогда становление идентичности – это современная (своевременная) вера.

Современная вера – условие движения к новому и универсальному знанию, состоит в том, что природа и человеческое познание находятся в глубоком соответствии воспринимающего и воспринимаемого, познание природы человеком есть самопознание природы через человека. Мы живем в контексте полнейшего совпадения, тождества внутреннего и внешнего, видимого и невидимого, сущности и явления, с одной стороны, но и неустраимости переживания действительности как сокровенности и тайны – с другой.

Действительность тождественна нам и одновременно таинственна для нас потому, что она только становится собой. Психологическая система существует, а действительность возникает. Только в таком соотношении возможна одновременность тождественности и таинственности действительного. Если действительность в основании, а психологическая система в становлении, то действительность должна быть принципиально постижима.

Глубокое соответствие психического и непсихического, что это? Означает ли это противоположность поверхностному, скользящему, отражаемому восприятию? Скорее дополнение, чем противоположность. Не глубина или поверхность, а глубина под этой конкретной поверхностью или поверхность над этой конкретной глубиной.

Несмотря на новизну проблемы становления идентичности, ее можно считать в значительной степени разработанной, если читать существующие концепции транспективно³.

История изучения проблемы становления идентичности в XX в. была связана:

1. С проблемами развития личности и кризисами идентичности. Становление идентичности не выделялось в отдельное смысловое измерение, а понималось как процесс, подчиненный проблемам адаптации человека к изменяющемуся миру (Идентичность – это Я постоянный в изменяющемся мире, когнитивная схема или образ себя).

2. С проблемами необходимой стабильности в интерактивном поле, в ролевых отношениях. Считалось, что важными характеристиками идентичности являются стабильность и ролевая дифференцированность. Диффузная и нестабильная идентичность понималась как

патология (Идентичность – это Я постоянный в изменяющихся отношениях, дистанция или пространство).

3. С проблемами многомерности и сложности детерминированности человеческого поведения (Идентичность – это Я постоянный в изменяющихся уровнях мышления, саморазвивающаяся система).

Становление идентичности изучалось посредством разработки концепций и моделей, актуализирующих отдельные измерения процесса становления идентичности или его характеристики, как правило, на когнитивном уровне. Так выделялись измерения осознанности – неосознанности, развитости – неразвитости самосознания, самоотношения и самооценки, конструируемости – присваиваемости идентичности (Э. Эриксон, Д. Марсиа, Д. Мид, К. Роджерс).

Степень разработанности проблемы становления идентичности соответствовала господствующим концепциям рациональности. (Преодоление иррациональности в процессе рационализации, сомнение в рациональности посредством сверхрациональных постижений, восхождение к единству рационального и сверхрационального.) Идентичность понималась как результат психической деятельности и как средство психической деятельности. Смысл идентичности сводился к определению структуры-посредника между конструктами, через которые определялись человек, жизненный мир и образ жизни, например, выделялась возможная идентичность как посредник между Я-концепцией и мотивацией [4].

В новых условиях такое понимание идентичности оказывается недостаточным, поскольку идентичность не только обеспечивает «посредничество», но определяет условия возникновения новой реальности (я вижу только то, что уже является отчасти мной и стану доступен только для того, кто уже считает меня своим).

Мы полагаем, что на современном этапе изучение проблемы становления идентичности требует новых подходов, учитывающих методологию ТПС, основными чертами которых должны быть:

1. Диалектика закрытости и открытости. Становление идентичности необходимо изучать как топологическое основание и модус становления.

2. Тенденциональный и хронотопический уровень системности и анализа. Важнейшими характеристиками становления идентичности должны считаться характеристики самоорганизующихся человекообразных (не антропоцентрических, а антропокосмических, антропохронотопических и антропономических, антропологических и т.д.) систем. В моделях анализа интенциональность сознания/мира и тенденциональность становления/бытия должны быть базовыми характеристиками.

3. Психологическая практичность (психотехничность). Методы изучения становления идентичности должны подразумевать многомерность человеческого сознания и жизненных миров, мультиперспективу самоорганизации человека. Следует учитывать, что понимание идентичности есть одновременно и ее изменение, и ее формирование, и ее становление.

Психологические системы эпохи социальных изменений – это не системы надежд и ожиданий, а системы веры.

Становление идентичности и практики веры

Становление идентичности в эпоху социальных изменений с точки зрения феноменологического и дина-

мического понимания является практиками веры. Говоря о вере, мы имеем в виду рациональную веру, то есть основывающуюся на личном опыте и чувстве, определяющую убеждения и достоинства человека [3]. Наряду с другими типами практик себя становление идентичности обеспечивает устойчивое бытие человека в потоке изменений и усложнении жизненного мира, что собственно и есть вера не в смысле иррационального делегирования ответственности реальному или идеальному существу, а как форма самоорганизации человека, превышающей знание. Практики веры – это практики «победы духа над разумом» [5], возвышающие и разум и человека.

Известное «Каждому будет дано по его вере» в современном мире может звучать и как приговор, и как вызов, и как надежда, потому что практики веры, выйдя из под ограничений, накладываемых конфессиями или культурами, становятся антропологическими практиками – практиками становления человеческого. Недостаточное психологическое понимание практик веры проявляет себя по-разному. Следствиями этой недостаточности являются и многочисленность религиозных сект, и религиозный экстремизм, и интерес обывателей к эзотерическим представлениям, а профессиональных психологов к опыту веры. Для системного понимания антропологических практик веры недостаточно религиозного опыта и теософского описания, необходимы личный и социальный опыт веры, антропологический опыт, т.е. опыт, осмысленный как становление идентичности.

В современной антропологии, стремящейся стать «синергийной антропологией» и исходящей из положения о «смерти субъекта»⁴, основания становления идентичности видятся как модусы бытия. Так, С.С. Хоружий описывает три основных типа идентичности: «*Онтологический Человек – Онтический Человек – Виртуальный Человек*, причем для каждого из них имеются преимущественные сферы его реализации, которые таковы: духовные практики – паттерны бессознательного – виртуальные практики» [6]. Эти идентичности подобны различным существам, которые не похожи друг на друга, но могут создавать «гибриды». Такое описание является по своей сути феноменологическим, открывающим структуру осознания опыта.

В психологии XX столетия более популярным было динамическое понимание практик себя. Оно исходило из функциональных характеристик психологических систем. В основе системного знания, как известно, лежит принцип описания частей с помощью целого. Для описания систем становления идентичности в качестве целого выделялись долговременные тенденции. Так, С. Мадди [7] выделил три главные тенденции, системно характеризующие теории личности – стремление к конфликту, стремление к самореализации, стремление к согласованности. Динамические интерпретации психологического опыта становления идентичности близки к способам интерпретации самоорганизующихся систем, используемым в физике. Так, обозначенные основные стремления личности можно понимать как тенденции движения системы к достижению гомеостаза, гетеростаза, гомеореза. Становление идентичности происходит как физический процесс самоорганизации, порождения нового порядка, адекватного требованиям ситуации (вызовам, условиям и

возможностям). Энергия поступает, ее надо уравновесить, система устает, ее надо открывать, система вовлечена в поток изменений, ей надо достичь равновесия в потоке, т.е. перейти на другую частоту колебаний.

Если С. Мадди предлагает динамическое понимание процесса становления идентичности, выделяя тенденциональные основания, С.С. Хоружий предлагает феноменологическое понимание, способы осознания опыта, модусы бытия (онтологический, онтический, виртуальный модусы). Это не физическое, а метафизическое понимание. Хотя звучит это объяснение как отказ от метафизики, оно остается метафизическим по существу. Понимая становление идентичности в системе модусов бытия, мы обнаруживаем, что есть уровни и границы возможностей, а значит, становление идентичности нельзя объяснить только возникновением нового порядка, необходимо еще учитывать и специфику, уникальность бытия и случая, поскольку планы бытия психологически непроницаемы, и для того, чтобы дос-

тичь целостности необходимо погрузиться в понимание «раздвига бытия». Мы должны понимать становление идентичности одновременно и динамически, и феноменологически, не представляя параллели и соответствия, а выделяя единый план становления. Во все эпохи этот единый план был планом веры. Думается, что и наша эпоха в этом смысле принципиально не отличается.

Сложность процесса становления идентичности одновременно феноменологически и динамически можно представить с помощью матрицы практик веры. Веры не в теософском смысле, а веры в смысле психологическом, как практики становления идентичности, системы осуществления ожидаемого себя и убежденности в вещах, невидимых в себе (убежденности в действительности встречи Я-в-мире и Я-в-потенциале). В полях этой матрицы мы можем увидеть шесть базовых форм становления идентичности, одновременно показывающих и тенденцию, и сущность жизненного мира (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Базовые формы становления идентичности

Основания становления идентичности и типы практик становления идентичности		Модусы становления идентичности		
		Онтологический	Онтический	Виртуальный
Динамические основания	Феноменологические основания	Духовные практики	Практики бессознательного	Виртуальные практики
Конфликт	Практики стремления к гомеостазу	Духовно обусловленный гомеостаз	Бессознательно обусловленный гомеостаз	Виртуально обусловленный гомеостаз
Самореализация	Практики стремления к гетеростазу	Духовно обусловленный гетеростаз	Бессознательно обусловленный гетеростаз	Виртуально обусловленный гетеростаз
Согласованность	Практики стремления к гомеорезу	Духовно обусловленный гомеорез	Бессознательно обусловленный гомеорез	Виртуально обусловленный гомеорез

Каждое отдельное поле объясняет становление идентичности человека как самоорганизующуюся систему посредством понимания долговременной тенденции формирования человеческого Я и понимания модуса бытия, в котором эта тенденция реализуется. Мы можем и феноменологически и динамически описать процессы становления идентичности в каждом поле, но наша задача найти такое описание, которое будет не разделять понимание процесса становления идентичности на планы и измерения, а на-

против, системно согласовывать различные планы и измерения.

Для этого надо добавить системное основание более высокого уровня. Мы предлагаем взять в этом качестве учение о временном спектре О. Розенштока-Хюсси [8]. Если мы согласуем его концепцию с составленной нами матрицей, то получим систему понимания темпоральных соотношений становления идентичности, или темпоральности человеческой веры. И матрица в этом случае будет выглядеть следующим образом (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Становление идентичности как практики веры

Типы идентичности	Феноменологические основания	Онтологический	Онтический	Виртуальный
Динамические основания	Типы практик становления идентичности	Духовные практики	Практики бессознательного	Виртуальные практики
Конфликт	Практики стремления к гомеостазу	Духовно обусловленный гомеостаз. Вера в истину творения мира. Вера в абсолют закона, истины	Бессознательно обусловленный гомеостаз. Вера в универсальность естественных законов, в адаптацию и правильный выбор	Виртуально обусловленный гомеостаз. Вера в относительность правил индивидуального бытия
Самореализация	Практики стремления к гетеростазу	Духовно обусловленный гетеростаз. Вера в бесконечное развитие. Вера в абсолют воли, сознания	Бессознательно обусловленный гетеростаз. Вера в универсальность законов эволюции	Виртуально обусловленный гетеростаз. Вера в относительность правил взаимодействия
Согласованность	Практики стремления к гомеорезу	Духовно обусловленный гомеорез. Вера в смерть и воскресение в действительности, телесно. Вера в абсолют любви	Бессознательно обусловленный гомеорез. Вера в универсальность законов коммуникации	Виртуально обусловленный гомеорез. Вера в относительность правил мышления

Теперь мы можем осуществлять и феноменологический, и системный анализ ситуаций становления идентичности, рассматривая градиенты становления человеческого в непосредственности психологических практик, в непосредственном понимании человека как верящего в себя и себе, в практиках обещаний.

Это также открывает путь к разработке и реализации социальных практик в отношении проблем становления идентичности, а значит, в отношении вопросов переживания кризисов, самоопределения, мотивации, ответственности. Важно понимать, что и избыточная закрытость индивидуального самосознания в одном или нескольких полях матрицы (суеверие) и избыточная открытость всем или нескольким полям матрицы (высокомерие) проблематизируют становление идентичности и формируют риски потери аутентичности, потери смысла (оснований, тенденциональности) или потери силы (порядка, темпа). Мы думаем, что данную матрицу можно применить не только к индивидуальности в узком смысле слова, но и к индивидуальности в отношении социальных

организмов, например систем управления или менеджмента.

В заключение мы можем выдвинуть ряд гипотез для дальнейшего исследования становления идентичности:

Идентичность – это не устойчивая структура в психике (в личности, деятельности, экзистенции, самореализации, образе мира, образе человека, Я-концепции, сознании и т.д.), а условие устойчивости человека в мире изменений. Говорить об идентичности не в контексте становления – значит существенно редуцировать действительность. Идентичность в своем становлении определяет временную структуру человеческой жизни, поскольку обеспечивает необходимую (смысловую) избирательность событий самоорганизации человека.

Становление идентичности в эпоху социальных изменений – это трансспект⁵ экзистенции, обеспечивающий человеку современность с Другим (Чужим) в динамическом и феноменологическом отношении.

Становление идентичности – это фокус феноменологического и динамического усложнения человека как открытой саморазвивающейся психологической системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Неслучайно в научной психологии такое важное место занимают аспекты надежности, прогностичности, транслируемости психологических систем.

² Психотерапевты отмечают сегодня специфику психологических недомоганий и расстройств нарциссического характера, которые можно понять как неопределенность идентичности в качестве симптома, и определенность идентичности в качестве терапии (Ф. Скэрдеруд). Но и избыточная определенность идентичности также рассматривается как причина психологических проблем, поскольку в современном обществе определенность означает рабство, а близость к неопределенности – власть.

³ Метод трансспективного анализа В.Е. Ключко (Ключко, 2005).

⁴ Имеется в виду традиция деконструкции, присущая постсовременному мышлению («смерть объекта», «смерть бога», «смерть субъекта»).

⁵ «Транспект – это аналог понятия “становление”, но такой аналог, который учитывает направление развития открытой самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации» [2. С. 34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003. 296 с.
2. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
3. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви. М.: Педагогика, 1990. Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/fromm03/index.htm>, свободный.
4. Markus H., Nurius P. Possible Selves: The Interface between Motivation and the Self-Concept // Self and Identity: Psychosocial Perspectives. Wiley, 1987.
5. Сент-Экзюпери А.де. Южный почтовый. Ночной полет. Планета людей. Военный летчик. Маленький принц. Цитадель. Пер. с фр. М.: Пушкинская библиотека, АСТ, 2003. 893 с.
6. Хоружий С.С. Доклад на рабочей встрече «Субъект и сообщество в европейской философии и теологии: Взгляд с Востока и Запада», Центр Роберта Шумана и Европейский Университет, Флоренция, Май 2006. Режим доступа: www.synergia-isa.ru/lib/download/lib/024_Horuzhy_Firenze.doc, свободный.
7. Мадди С.Р. Теории личности: сравнительный анализ: Пер. с англ. СПб.: Речь, 2002. 539 с.
8. Розенток-Хюсси О. Избранное: Язык рода человеческого. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 608 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 16 июня 2009 г.